ЗАСЛОН
Литрес
НЕЙРОБУСТ
ДМИТРИЙ КОВАЛЬСКИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В недалеком будущем компания «Dream» презентовало устройство, которое позволяло улучшить работу мозга. Называлось оно "NeuroBoost". Это было маленькое устройство, похожее на наушники, которые можно было надеть на голову. При подключении «нейронки», как ее прозвали в обществе, мозг начинает работать быстрее и лучше.NeuroBoost быстро стал популярен, вместив смартфоны и став гаджетом массового пользования.Главный герой Мирон – юноша подрабатывающий взломом нейронок, в новой версии обнаруживает «спящий» вирус, способный блокировать мыслительные процессы.Его вмешательство не остаётся незамеченным. И теперь Мирону нужно успеть передать сведения компании, пока его не поймали разработчики вируса.

- Д. Ковальски
  - ○

Д. Ковальски
Нейробуст

Снова придется лезть на балкон.

Конечно, Мирон мог пойти на риск, постучаться в дверь и попросить пригласить Аню. Правда, тут шансов меньше, чем в рулетке: ее отец, чей электрокар последней модели бренда «Спарк» стоял во дворе, был не рад общению дочери с безнадежным курьером. Так что мог просто соврать, что ее нет дома.

А в том, что девушка дома, Мирон был уверен.

К его удобству дома, которые строились на окраинах Москвы, выглядели как скалодром. Декоративная лепнина, карнизы, кондиционеры, пожарная лестницы – вот уже лет сто как архитектурный облик города не менялся. Кроме, конечно, центра, где стеклянные фасады заменили проекционные экраны, совмещая в себе важные функции окна и бесконечный показ рекламы.

Парень подошел к краю дома, откуда начинался кирпичный забор два метра высотой, размял стопы и в три прыжка, оттолкнувшись сначала от стены, затем от забора, оказался на карнизе окна второго этажа. Чем напугал соседку. Женщина состроила недовольное лицо и пригрозила пальцем.

Смущенно кивнув ей и промямлив: «Извиняюсь», Мирон подтянулся на руках и закинул ногу на карниз третьего этажа. Перехватившись руками и чуть было не сорвавшись, он подтянулся к четвертому этажу.

Мирон высоты не боялся. И не понимал последствий падения. В любом случае современная медицина его соберет, даже если он разлетится на кусочки.

– Предельный уровень высоты, – прозвучал электронный голос из массивных часов на руке, когда Мирон вскарабкался на балкон шестого этажа, где за стеклом электронная лейка поливала рассаду в пластиковых банках.

– Замолчи, Айви, ты создан не для того, чтобы говорить очевидную информацию, лучше отправь сообщение Ане, чтобы открыла окно.

– Открытое окно не поможет, если вы разобьетесь, – ответил Айви и слабо завибрировал на руке, уведомив о том, что сообщение отправлено.

Айви – адаптивный искусственный вредный интеллект. Так его прозвал Мирон, когда собрал портативный компьютер

размером с наручные часы и интегрировал в них нейробуст. Вышло неплохо, правда, чем больше Айви учился, тем больше хотел учить жизни других. В принципе, в этом плане он не отличался от людей.

– Аня отвечает, что отец спит, но лучше не шуметь, – прошептали часы, словно шпион на тайном задании.

– Понял, – шепотом ответил ему Мирон.

Парень забрался на открытый балкон седьмого этажа и встряхнул руками – мышцы горели, но в целом они привыкли к таким нагрузкам. Мирон глянул вниз, отошел на два шага и ловко перепрыгнул на соседний балкон, ухватившись за раму открытого окна.

– Привет, – с улыбкой встретила его блондинка на балконе и протянула руку.

Мирон улыбнулся в ответ, но запрыгнул внутрь без ее помощи.

– Айви, время…

– Шесть минут сорок три секунды, стареете, – заключил компьютер.

– Всего секунда от рекорда, – возмутился Мирон и, отряхнув колени, обратился к девушке: – Привет, Ань, спешил как мог. – И вошел в ее комнату.

Девушка взглянула на свою руку, которую она так и не опустила, пожала плечами и вошла следом.

Мирон уже сидел за рабочим столом и раскладывал содержимое сумки.

– Клади свою нейронку, сейчас я ее быстренько улучшу, – сказал он и хихикнул себе под нос. Хотя ничего забавного в его фразе не было. Но так на него действовала девушка. В ее компании он говорил невпопад да хихикал над собственной глупостью.

Аня открыла дверцу верхней полки шкафа, так, что та закрыла ее лицо, и стала шарить среди вещей. В это же мгновение Мирон взглянул на девушку, чувствуя, как внутреннее напряжение холодом растекается по телу. Он провел взглядом от босых ног до руки девушки, на секунду задержавшись на обтягивающих шортах.

– Вот, – девушка закрыла дверцу и протянула белую, затянутую пленкой коробочку. – Я ее даже не вскрывала.

Их взгляды на мгновение встретились. На шее Мирона выступили капли пота. Он схватил коробочку и впился в нее взглядом.

– Пульс повышен, – предательски произнес Айви.

– Подъем был тяжелый, – краснея, пробубнил Мирон. –

Старею, – добавил он и жестом отключил контроль состояния здоровья.

Девушка подошла к столу, чем повысила температуру парня.

– Не вскрывала, потому что говорят, что они сразу начинают настройку, – мягко сказала она.

– Брехня, – ответил Мирон с наигранной уверенностью, – больше трех сантиметров от мозга, и он теряет связь. Этот баг пока никто не решил.

Он повертел в руках коробку с логотипом компании «Дрим» и посмотрел на штрихкод.

– Ничего себе, «Нейробуст Икс» самой жирной комплектации, с языковыми пакетами и защитой от джетлагов, – в конце парень присвистнул и аккуратно потянул за невидимую нить, которая разорвала пленку пополам.

– Да, папа подарил в честь того, что я поступила за границу. Сказал: чтобы легко со всеми находила общий язык. Тебе бы тоже не помешало, – она положила руку на плечо, отчего парень завибрировал.

– Мне нейронка не нужна, у меня своих мозгов достаточно, – отшутился он и тут же провалился в бездну отчаяния, поняв, что назвал Аню безмозглой.

Девушка спасительно засмеялась.

– Ну да, до твоих мозгов мне далеко, я нейронку даже настроить нормально не могу, – соврала она и будто бы в качестве благодарности приобняла со спины Мирона.

Если бы парень мог выкрутить чувствительность тела на полную, он бы сделал это не раздумывая. Ее объятия длились секунду, но этого достаточно, чтобы спина покрылась мурашками. После такого можно за прошивку нейронки денег не брать.

– Ладно, не мешаю, – она убрала руки и отошла от Мирона.

Тот уже погрузился в процесс, чтобы не думать о девушке.

Перед ним на столе лежало невероятное устройство – нейробуст. Разработка, изменившая мир и закончившая эпоху смартфонов. Появилась она в том момент, когда конкуренция на рабочих местах стала невероятно высокой и люди стремились выжать из своего мозга все возможности. Это был небольшой хромированный диск диаметром пять сантиметров, который крепился к виску, за счет человеческого магнетизма, и усиливал мозговую деятельность в десятки раз. Он позволял людям легко запоминать информацию, быстро решать сложные задачи и улучшал общую производительность мозга. И с каждой новой версией нейробуст становился все лучше и прогрессивнее, постепенно расширяя границы разума.

В союзе с дополнительными гаджетами: очками, линзами,

наушниками – нейронка дарила безграничные возможности для путешествия и социальных связей в Сети.

В последних версиях добавили искусственный интеллект, который и стал основой для появления Айви.

Мирон достал из коробки беспроводную зарядную станцию, установил на нее нейробуст, затем включил еще одну и установил на нее Айви. Рядом положил планшет.

– Айви подключись к планшету и к устройству… – он взял коробку и еще раз взглянул на шрихкод. – Эн…бэ…три, семь, три, ноль, шесть единиц.

– Устанавливаю соединения, – ответил Айви. – У вас отключена система оценки состояния здоровья, включить?

Мирон обернулся: Аня лежала на кровати, закинув ноги на ее спинку, и слушала музыку. По крайней мере, на ее ушах были наушники и она качала головой. В глазах девушки горели красные линзы – они выполняли функцию экрана нейронки.

– Нет, – тихо ответил Мирон.

Прошло около десяти минут, прежде чем Айви подключился к новому устройству, но потом они действовали быстрее. Мирон диктовал команды и следил на планшете за их исполнением. Несмотря на новое обновление, защита у нейронки оставалась слабенькой. Те, кто умел ее «ломать», особо это не афишировали, так что разработчики не переживали по поводу пиратства. Да и полностью «сломать» устройство было невозможно, потому что многие приложения требовали постоянной связи с сервером. Но даже взлома базовых улучшений, за которые следовало платить, было достаточно.

Пристально изучая код новой операционной системы, Мирон заметил несколько странных строчек. Они намеренно были написаны неправильно, из-за чего какая-то функция нейронки не работала.

– Странно, – пробубнил он. – Айви, прочитай строки с третьей по шестую и дай анализ возможных функций.

На экране возник бегающий кружочек.

– Десять тысяч шестьсот три варианта, перечислить?

– Нет, – задумчиво ответил Мирон, – скопируй код и проверь его на ошибки.

Снова моргнул кружок.

– Код составлен некорректно, – ответил Айви. – Возможно, символы перепутаны местами.

– Исправь ошибки.

– Вариантов для исправления слишком много, озвучивать каждый?

– Нет, сравни с заявленными задачами новой версии всех

предыдущих и посмотри, к какой функции может подходить.

На этот раз кружочек загрузки мигал несколько минут. Мирон пару раз бросил взгляд на Аню, но тут же отвел, стоило ей шелохнуться.

– Функция, для которой написан ошибочный код, не опознана, возможно, функция новая и еще не настроена.

Мирон откинулся на спинку и задумался. Что за новая функция, о которой ничего не известно? Тут ему пришла неплохая мысль.

– Ань, дай свою старую нейронку, – сказал он и протянул руку, не смотря на девушку.

Та сняла наушники, отцепила от виска устройство и протянула парню. А слушала ли она вообще музыку?

– Ты ее обновляла? – спросил он.

– Нет, – ответила Аня, – ты же сказал, что прошивка может слететь.

– Отлично. – Он взял из ее руки старую версию устройства, на мгновение встретившись с голубыми, пробивающими током глазами. «Зачем она взяла красные линзы, если ее глаза так прекрасны?» – подумал Мирон и тут же отвернулся.

– Айви, подключись к нейронке «Анюта».

– Подключено.

– Проверь код операционной системы.

– Обнаружена та же ошибка.

– Сравни версии операционной системы.

– Разные.

Мирон вопросительно посмотрел на девушку.

– Ты точно не обновляла?

– Нет, стала бы я этим заморачиваться, – возмущенно ответила Аня.

– Установка прошитой версии закончена, ошибки удалены, – неожиданно металлическим голосом произнес Айви.

– Ладно, – махнул рукой Мирон и снял с зарядки нейробуст. – Держи, пользуйся с умом.

Айви искусственно хихикнул.

– Спасибо, – улыбнулась Аня. – Ты снова с меня денег не возьмешь?

– Нет, джентльмены ради дам… – Мирон запнулся и потупил глаза.

– Ладно-ладно. – Аня положила руку ему на плечо и посмотрела ему в глаза, но ты не откажешься от кофе, верно?

***

Конечно, от кофе он не отказался, даже если бы у него была аллергия на кофеин. И пока Мирон спускался так же ловко, как и

поднимался, он прокручивал варианты свиданий. Наверное, стоило самому пригласить девушку на кофе, но что ни делается – все делается к лучшему.

– Неверный код все еще хранится в буфере, мне его удалить? – спросил Айви.

– Нет, оставь и подбери варианты, для чего этот код, потом раздели их по совпадениям на группы и составь список названий групп. Этот список озвучишь от плохого к хорошему, как закончишь.

– Принято, на анализ уйдет около двух часов.

– Я все равно не спешу, есть активные заказы?

– В четырех километрах есть запрос на курьера, но его уже принял Кролик, три, три.

– Этот мешок? – Мирон усмехнулся и согнул ногу в колене, прислонив ее к ягодице, – растянул мышцу. Затем повторил со второй ногой. – Он не успеет, даже если я пешком пойду. Проложи маршрут.

Мирон надел очки (до появления линз все пользовались очками), и перед ним появились мигающая стрелка и расстояние до цели.

– Покажи расстояние до Кролика.

На этих словах парень быстро развернулся и побежал вдоль стены здания, пока не достиг угла. Затем он оттолкнулся от стены и перемахнул невысокий забор. Оттуда свернул в узкий проход между домами, откуда попал на главную улицу с автомобильным затором на дороге. Он продолжал бежать, перепрыгивая через электрокары, чем вызывал бурное недовольство владельцев машин. Один даже попытался выскочить, чтобы проучить наглеца, но соседняя машина стояла так близко, что тот ударил ее дверью.

– Простите, – не глядя, крикнул Мирон и скрылся во дворах.

Расстояние до цели стремительно сокращалось. Но Кролик ему ничуть не уступал. Видимо, нейронка сообщила, что заказ подхватил еще один курьер.

– Одно новое сообщение от Ани.

– Включи, – сохраняя дыхание, сказал Мирон.

Зазвучал голос девушки:

– Блин, Мирон, спасибо, твоя обнова даже избавила от странного звука, который иногда жужжал в голове.

– Запиши ответ: «Не за что! А что за звук?» Отправить.

– Отправлено.

Мирон перемахнул через мусорный контейнер, чуть не сшиб старушку, спокойно идущую с тростью, и нырнул в очередную щель между домами.

– Пришел ответ, – произнес Айви и включил запись голоса

девушки: – Да блин, не знаю, просто иногда казалось, что кто-то копошится в твоих мозгах и при этом в голове все жужжит. Еще, конечно, попользуюсь, может, вылезет эта фигня, но все равно огромное спасибо. Тут одним кофе не обойдусь, еще и десерт будет. Надеюсь, ты любишь сладкое.

Вместе с мыслями о десерте в голову пришли всякие непристойности со взбитыми сливками и девушкой. Поэтому Мирон не заметил дорожный конус, о который запнулся и кубарем улетел в декоративные кусты.

– С ответом пока подождем, – произнес Айви, затем язвительно добавил: – Потеря времени. Кролик будет на месте через пять минут.

– Хрен ему, – Мирон вскочил на ноги и побежал.

Наконец за поворотом показался нужный адрес. До главного входа оставалось не больше 200 метров. Но проблема была в том, что с другой стороны улицы бежал Кролик и не собирался останавливаться.

Мирон ускорился, но, судя по навигатору, Кролик опережал его на 22 секунды. Было видно, как он довольный бежит и машет рукой. Шаг за шагом сокращалось расстояние до цели, уводя из-под носа неплохой гонорар за пешую доставку.

Но Мирон бежал изо всех сил и постепенно отвоевывал преимущество у Кролика. На последних десяти метрах Кролик схватился за ухо, его повело в сторону, он запнулся ногой об ногу и повалился на бок.

Молодой человек лежал на спине и тяжело дышал, когда над ним появилось лицо Мирона.

– Ты как? – он протянул руку.

– Вроде цел, – парень схватился за руку и поднялся.

– Что случилось?

– Черт его знает, нейронка, – он рукой показал на нейробуст на виске, – с ума сошла: как начала жужжать, прям до головной боли. Но сейчас вроде все нормально.

– Жужжать? – переспросил Мирон. – Как будто в мозгах копаются?

– Типа того…. У тебя так же?

– Нет, я пользуюсь ИИ, – он показал часы.

– Старообрядец, – пошутил Кролик и усмехнулся собственному остроумию. – Да, как будто в мозгах ползают черви, но длится это ощущение недолго.

– Когда началось?

– Несколько дней назад…

– Обновлял нейронку?

– Нет, последнее обновление вышло, когда «Нейробуст Икс»

запустили в продажу, больше месяца назад, а тут максимум неделя. Думаю, менять нужно на модель получше. Может, просто устарела.

– Ты аккуратней с ней, – сказал Мирон. – Так и разбиться можешь.

– Да, спасибо, – ответил Кролик и посмотрел на разорванный рукав куртки.

– Ты, наверное, бери заказ, тебе еще куртку восстанавливать, – сказал Мирон.

– Нет, заказ твой, я уже набегался на сегодня.

Мирон обернулся, но идти не стал: у нужной точки – у входа в бизнес-центр – стоял еще один курьер. Он заметил их раньше и ждал, когда парни обратят на него внимание. И вот когда они наконец посмотрели, тот выстрелил в них средними пальцами и довольный загоготал. Все еще держа руки неприличным жестом, он вошел в здание.

– Курьер Фукер взял заказ, – произнес Айви.

– Думаю, его ник читается иначе, – вздохнул Мирон.

***

Больше заказов в этот вечер не было. Точнее, все, что выпадали, либо того не стоили, либо были на другом конце города. Так что толку от них никакого.

Да и по поводу прошивки никто не обращался. Мирон даже снизил цену на услуги и обещал бонусом разблокировать подписку на музыку, но теперь все больше люди переходили на официальное пользование устройствами.

Так что остаток дня Мирон решил провести на кибераренe в надежде подготовиться к следующему турниру по «Виртуал Роял» и точно сорвать призовые. Прошлый раз он вылетел с седьмым местом. Обидней всего, что эр-коины выплачивали начиная с пятого места.

Мирон спустился в душный темный подвал, полный дыма, неонового света и жужжащих компьютерных блоков. Перед многими из них сидели подростки в виртуальных очках и грубо ругались, свято веря, что эти слова помогают им выигрывать. Всех их Мирон знал: кого-то хорошо, кого-то не очень. Многие из них, как и он, подрабатывали курьерами и занимались настройкой современного оборудования либо сутками играли в турнирах.

Мирон занял дальний стол и поставил перед собой скромный ужин: запаренную лапшу с беконом и средней паршивости капучино, у которого из общего с кофе была только буква «К». Следовало затянуть пояс, ведь он не знал, чем обернется свидание с Аней. Но лучше быть готовым к самому затратному стечению обстоятельств.

Он поставил лапшу перед собой и подключил Айви к зарядной станции.

– Айви, назови баланс… – попросил он, смотря на лапшу, слишком горячую, чтобы ее есть.

– Дебетовый баланс или кредитный?

– Не порть настроение, давай плюс…

– Баланс составляет восемнадцать тысяч триста двадцать эркоинов.

– Вчера же было больше?

– Списана абонентская плата за пользование приложением «Курьер», к тому же списан платеж за кроссовки «Эирджампы».

Мирон посмотрел на свою истоптанную обувь. Платить за беговые кроссовки последнего поколения оставалось еще полгода, а вот доживут ли они до этого срока, он не знал.

– Че сидишь? Давай подрубайся, мешок, научу тебя, как со взрослыми играть! – Шею обвила чья-то рука, на нем повисло тяжелое тело, а перед лицом возникла довольная физиономия с ярко-желтыми от линз глазами.

– Говоришь, прям как твоя мамка вчера, – невозмутимо ответил Мирон.

Юноша ухмыльнулся. Рука отпустила шею и хлопнула по плечу.

– Ты что, дерьма навернул? Что с лицом? – спросил он.

– Забей, Дэн, просто день тяжелый, – ответил Мирон, открыл крышку лапши и пластиковой вилкой проверил ее готовность. – Заказов ни хрена нет.

Парень подкатил кресло на ножках и плюхнулся на него.

– Да, такая же фигня, всего три доставки было… – Он вздохнул, но потом решил, что о грустном говорить не хочет. – Ну да ладно, – он встал и положил перед Мироном виртуальные очки, – давай залетай, а то нас корейцы по полной дрючат.

– Тебе же такое нравится, – ухмыльнулся Мирон и нажал кнопку запуска компьютера. – Ладно, дай пятнадцать минут, и я покажу вам, малюткам, как батя историю творит.

– Ха! Давай-давай, я слежу за тобой, – он показал пальцами на желтые зрачки, затем на Мирона и вернулся за свой компьютер.

– Сообщение от Ани, – уведомил Айви и воспроизвел голос девушки: – Ты чудо, Мирон, теперь точно говорю: «Yo usé este aparato durante dos horas y funciona perfectamente…»

– Пауза, переведи…

– Я два часа пользовалась этой штукой, и она работает идеально, – отчеканил Айви.

– Продолжи…

Вернулся голос девушки.

– Как ты понял, я легко говорю по-испански и не плачу за это ни одного эр-коина. Еще раз спасибо. Смайлик «Чмок».

Парень покраснел, ведь смайлик был озвучен голосом Ани.

– Айви, ты закончил анализ сломанного кода?

– Формирую последнюю группу.

– Пока назови первую, – сказал Мирон и втянул первую порцию обжигающей лапши.

Чем ее запаривают? Адским пламенем?

– Первая группа, шестьдесят процентов совпадений – набор приложений по влиянию на высшие психические центры, расположенные в передней части лобной доли.

– За что отвечает эта часть?

– Мыслительные процессы, воля, собственное мнение.

Мирон отставил лапшу и глотнул капучино. Вместе с лапшой они давали отвратительный вкус. Словно рот прополоскали машинным маслом. Мирон поморщился и убрал стаканчик подальше – лучше бы взял энергетик.

– Вторая группа какая?

– Влияние на центральную нервную систему, двадцать семь процентов, – ответил Айви.

Мирон свистнул.

– А есть группы, которые, например, что-то улучшают?

– Я не сказал, что в этих группах приложения влияют НЕ-ГА-ТИВ-НО, – ответил Айви, отчеканив последнее слово по слогам. – Они, предположительно, могут улучшать или ухудшать работу этих отделов.

– Вот только баг появился незаметно, не было официального обновления от компании «Дрим»… – задумчиво произнес Мирон. – Когда последний раз выходило обновление?

– В день презентации «Нейробуст Икс», – ответил Айви и тут же его голос изменился, став официальным: – Держите будущее в своих руках с «Нейробуст Икс» – устройством, которое усиливает работу вашего мозга и повышает концентрацию. Раскройте свой потенциал уже сегодня. Доступна рассрочка и трейд ин. – Голос Айви стал прежним: – Простите, на сайте «Дрим» была всплывающая реклама, которую невозможно скипнуть.

– Можешь отследить, откуда появился этот код в устройстве? – Мирон после двух попыток отодвинул лапшу: она все еще не остыла.

– Не хватит мощности, – ответил Айви.

Мирон огляделся, снял устройство с зарядки, достал из рюкзака док-станцию и подключил к игровому компьютеру.

– Выйди в Сеть через VPN – на всякий случай.

– Требуется два часа.

– Приступай, – ответил Мирон и надел виртуальные очки.

На это время он принадлежит корейцам.

***

Черепашка-хан, он же Мирон в реальной жизни, бежит в узком коридоре. Он отпрыгивает от стены, делает сальто и перелетает ящики, за которыми спрятался враг. Тот не ожидает такого наглого прохода и начинает стрелять из импульсного ружья во все стороны. Но каждый выстрел, хоть и несет смерть, требует долгой зарядки, поэтому у Черепашки есть время. Он ловко уклоняется от голубого импульсного снаряда и в упор стреляет из гравигана. Враг дезориентирован и взлетает в воздух. Мирон в очках улыбается, Черепашка-хан переключает оружие на парные клинки с лазерным лезвием. От сладкой мести его отделяет миг…

Неожиданный тревожный сигнал проник в игру, из-за чего та зависла.

– Вот черт, Айви, дал бы минуту! – выругался Мирон и нервно отбросил очки.

Теперь, пока не перезагрузишь компьютер, в игру не вернешься. Он и забыл уже об отправленном запросе и найденной ошибке.

– Большая проблема, – ответил Айви, – я нашел сервер.

– В чем же тогда проблема? – удивился Мирон.

– Они нашли меня…

– Кто? И как же VPN? – с тревогой спросил парень.

– Они пробили его в ту же секунду, как я их обнаружил. В целях безопасности следует покинуть клуб.

Мирон быстро собрал вещи в рюкзак.

Напоследок он окинул взглядом стол, чтобы ничего не забыть, взглянул на остывшую лапшу, ставшую похожей на разложившийся мозг, которую он так и не съел. Желудок возмущенно заурчал.

– Ты что, слился?! – крикнул Дэн, выглядывая из-за монитора. – Только счет сравняли!

Мирон растерянно глянул на него и, не говоря ни слова, спешно покинул клуб. Дэн проводил его взглядом. Хотел что-то сказать вслед, но его отвлек нейробуст. Картинка перед глазами то расплывалась, то становилась настолько четкой, что отклик боли чувствовался в затылке. Фокус сбился и не мог восстановиться.

Затем он встал, отложил виртуальные очки и пустым взглядом посмотрел на дверь, над которой сквозь густой сладкий пар пробивалась неоновая вывеска «Выход».

***

Ночь Мирон не любил. Она окрашивала и без того унылый город в мрачные цвета. И если на верхних этажах, где жители пентхаусов могли свободно перемещаться по освещенным мостам и тротуарам, соединяющим небоскребы, чувствовался мировой прогресс, то в темных переулках наземья – так называли уровень города ниже пятого этажа – время словно остановилось. Кое-где светили глючные голограммы, продавая очередной цифровой контент. Вот только свет от них освещал исписанные кирпичные стены и окна в деревянных рамах.

Правительство, оправдавшись сохранением исторического облика города, поставило крест на многих обветшалых районах города, оставив наземье на попечительство его жителей.

Несмотря на это, сейчас темные переулки для Мирона казались настоящим спасением. За последние пять лет работы курьером он изучил их во всех направлениях и легко мог ориентироваться даже в темноте. Оставалось только решить куда…

Чья-то рука жестко схватила его за плечо и развернула. Тут же в лицо влетел кулак в перчатке с металлическими пластинами. Кровь брызнула из носа, губа в мгновение набухла. Мирон отшатнулся, но не упал. Одной рукой он прикрыл разбитое лицо, второй защитился от очередного удара, нацеленного в ухо.

Обернувшись вокруг себя, Мирон избавился от грубого хвата и отпрыгнул от напавшего на него человека.

– Ты охренел?! – выкрикнул он, когда увидел перед собой Дэна.

Тот невозмутимо посмотрел сначала на разбитое лицо, затем на руку, где был прикреплен Айви. В ту же секунду он прыгнул вперед и попытался схватить Мирона. Но тот увернулся, проскочил под рукой и оттолкнул Дэна. Отступив на два шага, парень запнулся об бордюр и повалился на спину, как кукла-марионетка.

– Советую отключить нейробуст, – произнес Айви.

– Нейробуст? – повторил за ним Мирон и глянул на устройство на виске Дэна. – Но почему?

Ответа он не получил: лежавший еще секунду назад Дэн вскочил на ноги и, прыгнув на Мирона, повалил его на землю. Точно настоящий борец, он скрутил юношу так, что его левая рука, на которой крепился Айви, оказалась зажата между ног. Мирон попробовал вытащить ее, но сделал только хуже. В локте что-то хрустнуло. От неожиданной боли на глазах выступили слезы.

– Да что же ты прицепился, сука! – выругался парень и

свободной рукой попытался открыть замок на рюкзаке.

Дэн, воспользовавшись моментом, вцепился в Айви и прокрутил его против часовой стрелки – с щелчком портативный компьютер отцепился.

– Он меня сломает, – сквозь упертый в ладонь динамик пропищал Айви. Конечно, у него имелась резервная копия, но она была сделана полгода назад. За это время Айви многому научился, в том числе взламывать секретные серверы.

Превозмогая боль в плече, Мирон вывернул свободную руку так, что смог засунуть ее в приоткрытый рюкзак. На ощупь он нашел маленькое устройство, вытащил его, приставил к шее Дэна и нажал на синюю кнопку. В следующую секунду того прошиб разряд тока, отчего парень вздрогнул и обмяк. Досталось и Мирону. Ток прошел через ноги обидчика и острой иглой пронзил руку. Но дальше не ушел – остаток разряда пришелся на Айви.

Первым делом Мирон снял с головы Дэна нейронку и убрал ее в рюкзак. Сомнений быть не могло. Найденная ошибка оказалась «спящим» вирусом, который дистанционно активировали. И заставили обладателя нейробуста напасть на того, кто влез на сервер без приглашения. Пугало то, что им понадобилось несколько секунд, чтобы найти Мирона и подчинить ближайшего к нему человека. Так что теперь следовало избегать людей.

Дэн закряхтел. Мирон с опаской посмотрел на него. Кто знает, может быть, установка поймать нарушителя работает даже без нейронки. Поэтому, не дожидаясь, пока тот придет в сознание, Мирон скрылся в одном из темных переулков города.

После удара шокером Айви молчал. К тому же ему досталось и от похитителя. Стальной корпус прогнулся, открыв небольшую щель. Да и резьба теперь не подходила к браслету на руке. Мирон прицепил его как смог, после чего с надеждой зажал кнопку перезагрузки. Индикатор включения погас, затем заморгал – загрузка системы – и загорелся зеленым.

– Доброго дня, милорд, – поприветствовал Айви.

Мирон выдохнул.

– Уже ночь, – ответил он.

– Отсутствует подключение к Сети, – отчеканил Айви. – Так что я не знаю, день сейчас или ночь. Подключиться к Сети?

– Нет.

Мирон огляделся. Хотя он и шел безлюдными переулками, все равно чувствовал, что за ним следят. Даже отключенную от Сети нейронку можно обнаружить. Он не переживал за Айви: прошивая первую версию нейробуста и устанавливая на него свою

систему, он полностью зачистил автоматический локатор. Но в рюкзаке хранилась нейронка Дэна, включив которую даже в режиме полета можно выдать свою локацию. Поэтому Мирон не останавливался ни на секунду. Каждые пару минут он менял свой маршрут. С одной стороны, ему казалось, что так он путает преследователей, с другой – он просто не знал, куда идти.

Домой идти он не хотел. Вряд ли удастся внятно объяснить соседу, с которым он снимал комнату, что произошло и почему за ним охотятся. Если, конечно, его сосед – дикий фанат нейробустов – не нападет на него первым.

Так что следовало дождаться утра и отправиться в офис компании «Дрим», чтобы сообщить о спящем вирусе в их устройстве.

Для временного ночлега Мирон выбрал опорные балки между домами, на которые опирались мосты, соединяющие высотные дома на уровне пятого этажа. Вот только забраться на них оказалось сложнее. Каждый раз, когда он хватался левой рукой либо сгибал ее, локоть мучила боль.

Само место выглядело безопасным. Свет наверху создавал мрачные тени под мостом. Так что заметить там парня было сложно. Зато с высокой точки все переулки хорошо просматривались. Мирон даже стал незримым свидетелем сделки по продаже экса – цифрового наркотика, способного вызвать настоящий экстаз, создавая новые нейронные связи. Правда, последствия такого удовольствия печальны. Искусственно созданные нейронные связи головного мозга после короткого эффекта отмирают, вызывая гниение клеток. Поэтому, попробовав экс хоть один раз, становишься его заложником навсегда.

В надежде скоротать ночь Мирон надел беспроводные наушники и очки, проецирующие интерфейс нейробуста. Он открыл цифровую библиотеку и с тоской вздохнул. Вся музыка и фильмы хранились в облаке и без доступа к Сети оказались бесполезны.

– Установить соединение?

Парень хмыкнул.

– Да, а то скучно как-то, никто не преследует. Почему ты сгрузил треки?

– Освободил место для вычислительных процессов. Поиск сервера требовал свободной памяти, – ответил Айви. – Есть базовые мелодии для уведомлений, включить?

Ответа не последовало. Мирон снял очки и наушники, убрал все в рюкзак и отключил Айви. Толку от него сейчас не было. А как собеседник он только раздражал.

Цифровая тишина окружила Мирона. Он не помнил, когда в

последний раз отключал все устройства и просто так сидел в тишине. Вместе с тишиной вернулось чувство одиночества. Мозг истерично перебирал варианты, руки рефлекторно тянулись к рюкзаку, чтобы достать гаджет и скоротать время. Но, вспоминая о рисках, тут же останавливались, множа нарастающую тоску. Оказавшись в полной темноте и не имея путей отступления, Мирон лицом к лицу встретился с вопросом, от которого бежал. Кто он такой?

Курьер? И что с того? Неужели он собирается вечно бегать по городу, карабкаясь по зданиям и ловко перепрыгивая препятствия? Когда тело состарится, а мышцы станут дряблыми, кем он станет тогда?

Может быть, он хакер? Ведь ему ловко удается взламывать устройства. Но как долго? Современные гаджеты развиваются настолько стремительно, а системы защиты становятся такими сложными, что наступит день, когда на взлом устройства уйдет времени больше, чем на выпуск нового. И что тогда?

О каком будущем идет речь, если Мирон не знает, по какому пути в него отправиться? Но, как ни странно, свалившаяся на него проблема несла в себе надежду. Что, если в компании «Дрим» ему предложат работу либо выплатят солидную компенсацию? Мирон о таком слышал. В слухах гонорар доходил до нескольких нулей. Но это только мечты.

Парень тяжело вздохнул и прислонил прохладную ладонь к пылающему лицу. Только сейчас он вспомнил про кровь, которая засохла на носу тонкой корочкой.

В рюкзаке хранились антибактериальные салфетки для протирания очков. Они же справились со следами крови, насколько это возможно, ведь пришлось протирать лицо на ощупь, стараясь не тревожить опухшие нос и губу.

Там же в рюкзаке Мирон нашел питательный батончик, но решил оставить его на утро. Ведь ему понадобятся силы. Батончик отправился в карман рубашки.

Забавно, что даже время он не мог узнать без своего нейроассистента, к которому привык. Благо думать самостоятельно Мирон не разучился. Так что, ориентируясь по времени, когда зашел на киберарену, приблизительно понял, что сейчас не позже двух часов ночи: на сон оставалось около семи часов.

Положив под голову рюкзак, Мирон вытянулся на балке и закрыл глаза, погружаясь в прошлое, в котором так же ночевал на балках соединительных мостов, когда дома становилось невыносимо.

***

Ночь прошла тяжело.

Из-за накопившейся усталости Мирон отключился быстро. Но сон облегчения не принес. Дважды он просыпался, вскрикивая от кошмара и тут же забывая, что снилось, засыпал.

За час до рассвета Мирон открыл глаза и понял, что больше не уснет. Тревога с наступлением нового дня только усилилась. Все это время он был в безопасности только из-за того, что был не в Сети и не пользовался гаджетами. Но так прожить свою жизнь он не сможет. Конечно, он слышал про общину, которая отказалась от современных технологий и теперь жила, возделывая поля и разводя скот.

Но то были старики либо выгоревшие от городской службы рабочие. Во всяком случае, такой перелом наступал после 30. У Мирона в запасе оставалось 11 лет и возможность найти дело своей жизни, чтобы не пополнить общину.

Идея передать вирус компании «Дрим» в надежде устроиться к ним работать, окрылившая его ночью, теперь казалась бредом. Но других у него не было.

Желудок схватил спазм, напоминая о том, что ужина не было.

Мирон достал из кармана батончик, лежавший там на особый случай, и полупустую бутылку воды из рюкзака. Он быстро развернул шоколад и откусил его. «Интересный вкус», – подумал Мирон и взглянул на этикетку, пытаясь понять, что это за привкус – смородины или ежевики? Но взгляд упал на срок годности, который вышел в тот же самый день, когда Мирон купил этот батончик. Теперь понятно, почему на них была скидка.

Челюсть замерла. Мирон боролся с чувством голода, который умолял проглотить хотя бы один кусочек, от которого точно ничего плохого не будет. Но с другой стороны, что будет, если живот схватит в самый ответственный момент. Под тихие ругательства батончик вместе с пережеванной частью полетел на землю.

Мирон прополоскал рот, выплюнул содержимое и допил воду.

Было тяжело договориться с самим собой. Но голодовал он не в первый раз, так что ничего нового не испытал. Главное – снизил риски.

Во время спуска с балки поврежденный локоть напомнил о себе ноющей болью. Сквозь рубашку чувствовалась легкая припухлость. Но раз рука двигалась, значит, ничего серьезного.

– Была не была, – сказал Мирон и включил Айви.

Моргнул датчик, устройство трижды завибрировало, затем последовал звук включения.

– Доброго дня, милорд, – басом произнес Айви, затем

перешел на привычный механический голос: – Отсутствует подключение к Сети, восстановить?

– Пока нет, – тихо ответил Мирон. – У тебя карта города загружена?

– Нет, приложение не использовалось 30 дней, я освободил место.

– Отлично, – прорычал парень. – Может, в скопированной операционной системе нейробуста есть контакты компании «Дрим»?

– Проверяю, – Айви завибрировал через секунду. – Указан адрес для обратной связи в случае ошибки.

– Отлично! – воскликнул Мирон.

– Одно и то же слово и разная интонация, – заметил Айви. – В какой из них вы правда рады?

– Во второй…

– Запомнил. Надеюсь, ваше настроение не изменится, но в контактах указана не компания «Дрим»…

– А какая? – спросил Мирон, и внутри все рухнуло. Скорее всего, разработчики вируса заменили контакты на свои, чтобы никто не сообщил о вирусе.

– В контактах указана корпорация «Заслон». Отправить им письмо?

– «Заслон»?

– Видимо, они отвечают за цифровую защиту устройств и приложений.

– Видимо, не очень хорошо это делают… – огрызнулся Мирон.

– Вирус установили уже после запуска системы, так что его сложно отследить. Для таких случаев существуют репорты. Отправить им письмо?

– Погоди…

– Хорошо, я уже составил отчет и создал сообщение в разделе «Исходящие», так что письмо отправится при подключении к Сети.

Мирон задумался. Если он подключится к Сети и отправит письмо, не факт, что его не перехватят. К тому же за эти несколько секунд его наверняка обнаружат, и в этот раз одним подростком не ограничатся, когда вокруг сотни пользователей нейронки. Придется бежать. Вот только куда.

– Ладно, – выдохнул он и надел цифровые очки. Тут же перед глазами возникла проекция интерфейса Айви. – Подключись к Сети.

– Устанавливаю соединение, – ответил Айви.

С каждым миганием иконки сигнала в груди Мирона росло

волнение и напряжение.

– Соединение установлено! Отправить отчет об ошибке?

Казалось, что после этих слов из дверей и окон должны полезть одичавшие от внешнего вмешательства люди с нейронками на висках, но ничего такого не случилось.

– Да! – уверенно ответил Мирон. – И проложи маршрут до ближайшего офиса корпорации «Заслон».

Мирон несколько раз присел, по очереди растянул каждую ногу, немного попрыгал на месте и побежал.

– Офис всего один, – начал Айви. – Дистанция тридцать два километра, или три с половиной часа пути. Проложить маршрут?

Три часа бежать – сложное дело. Конечно, за день, работая курьером, он набегал гораздо больше, но всегда был перерыв. Теперь же остановка могла стоить ему жизни. Но выбора все еще не было.

– Конечно! – ответил Мирон, и тут же перед глазами, будто в игре, появилась желтая стрелка, указывающая направление.

– Маршрут проложен.

***

Первые минут двадцать Мирон бежал спокойно. Ему даже казалось, что события вечера он себе придумал и конфликт с Дэном случился по другой причине, о которой он не знал. Но интуиция подсказывала, что замедлять бег не стоит.

Пока он бежит, пусть и не так быстро, как может, он в безопасности.

Видимо, это предчувствие его и спасло. За очередным поворотом Мирон чуть было не угодил в объятия здоровяка. Благо успел проскочить под правой рукой. Здоровяк бегал плохо – короткие ножки и большое пузо мешали ему. Зато ему хватало сил отломить от стены пару кирпичей и запустить в бегущего парня.

Первый разбился у ног, и один из осколков задел колено. Второй полетел в голову, и если бы Мирон не пригнулся, то разбил бы затылок.

С каждым поворотом людей становилось больше. Разработчики вируса не переживали по поводу кандидатов для захвата парня – иногда на него бросались старушки, чуть реже – дети. Вот только все они, к удивлению, отличались огромной силой. Одна из пенсионерок швырнула под ноги бегущего парня свою коляску, на которой сидела мгновение назад. Тот, сделав арабское сальто, ее перескочил, хотя, приземляясь, подвернул ногу. Обжигающая боль вспыхнула в голеностопе. Но бежать парень не перестал.

Он мчался среди узких переулков, иногда намеренно сходя с

маршрута, так как понимал, что навигатор здорово облегчил задачу охотникам. Да, он иногда ловил себя на мысли, что все выглядит, как средневековая охота: когда десятки вооруженных людей загоняют одну жалкую лисицу. Вот только себя жалким он не считал. Вынужденная гонка зажгла в нем пламя азарта. Каждый раз, когда ему удавалось увернуться, перепрыгнуть, обогнать или обхитрить нападающих, он в мыслях хвалил себя. Наверное, поэтому силы не заканчивались.

– Отключи Сеть, – выпалил, задыхаясь, Мирон.

– При отключении Сети исчезнет маршрут, – предупредил Айви. – К тому же это не сильно облегчит ваше положение.

– Хотя бы переведу дыхание…

– Сеть отключена.

Часть индикаторов на очках погасла.

Но поджидающие за каждым углом люди никуда не делись, к тому же некоторые из них бежали за парнем. Вот только скорости им все равно не хватало.

В одном из переулков Мирон запрыгнул на забор, оттолкнулся от него и зацепился за пожарную лестницу второго этажа. Он успел подтянуть ноги, когда из-за поворота появились преследователи. Они, не заметив, пронеслись под ним. Он забрался повыше, на уровень третьего этажа, и осторожно глянул вниз. Никого.

– Беззвучный режим, – прошептал Мирон.

Айви завибрировал, сообщив, что поручение выполнено.

Нужно было немного времени, чтобы перевести дыхание и решить, что делать. Пот струился по лицу, стекая за шиворот. Футболка липла к телу. Горло стянула жажда.

До точки назначения оставалась половина пути – по крайней мере, так было на момент отключения от Сети.

Все это время за ним гнались обычные люди, значит, спящий вирус есть только на бытовых нейронках, решил Мирон. Новость обрадовала. Куда хуже, если бы разработчики могли проникнуть в голову полицейских и военных. Хорошо, что тем запрещено пользоваться гаджетами на службе.

Над головой разбилась бутылка, осыпав парня осколками. Кто-то кричал внизу. Но оказалось, что и сверху по той же лестнице, на которой завис Мирон, спускался человек. Скорее всего, он вылез через окно и теперь готовился скинуть парня.

Мирон спустился на пару ступенек ниже, все еще не зная, что делать. Человек внизу бросил очередную бутылку, попав в плечо парня. Удар несильный, но чувствительный.

Быстро оглядевшись по сторонам, Мирон не придумал ничего лучше, кроме как спрыгнуть на человека внизу. Тот как раз

наклонился, чтобы поднять еще одну бутылку.

Прыжок вышел удачный. Мирон приземлился на спину метателя бутылок и ловко кувыркнулся, чтобы распределить силу от удара. Метатель вскрикнул и растянулся на земле.

Времени совсем не оставалось. Было ошибкой зависнуть на этой лестнице. Хотя и пришла отличная идея.

– Айви, включи Сеть, – сказал парень на бегу.

– Вы уверены?

– Да, после этого каждые несколько секунд включай и выключай VPN.

– Тогда я не смогу проложить маршрут до точки: при каждом включении VPN ваша геолокация будет разной.

– Это мне и нужно, – сказал Мирон и свернул за угол.

***

Утро для Вики начиналось с кофе и проверки новостей. Она наливала свежезаваренный американо, добавляла в него немного сгущенки и садилась на подоконник, чтобы погрузиться в цифровой мир малознакомых друзей. Смотреть из окна ее квартиры первого этажа особо было не на что, но ее это не смущало. С помощью цифровых линз она проецировала ленту новостей на стекло и проводила собственное небольшое расследование человеческих взаимоотношений.

В какой-то момент, когда она увлеченно копошилась в профиле симпатичного молодого человека, нейронка кольнула висок – так, словно ужалила оса. От места мнимого укуса начал растекаться жар, постепенно обволакивая мозг.

Социальная сеть с милым юношей закрылась, и на ее месте появился локатор. Вика не помнила, чтобы его устанавливала. На локаторе мигала точка, которая медленно приближалась к центру – квартире Вики.

Девушка хотела закрыть приложение, но не смогла. Странное чувство, точно она оказалась гостьей в своем теле. Руки не слушались, ноги тоже. Но при этом не обмякли, наоборот, они жили своей жизнью.

Будто бы, находясь в кабине управляемого робота, разум Вики видел, как ее бывшее тело вытащило из кухонной тумбочки нож и вернулось к окну. Остатки сознания успели заметить бегущего мимо окна парня, довольно приятного, и то, как руки открывают оконные рамы.

Вика чувствовала опасность и хотела предупредить симпатичного незнакомца, но не понимала, как это сделать. Растущее тепло растворяло ее личность и восприятие.

Она видела, как прыгает на парня, как нож вонзается во что-то мягкое и как тот смотрит на нее удивленными глазами.

Секундой позже девушка отключилась.

***

Нож прошел сквозь рюкзак и оцарапал спину, но сильных повреждений не оставил. Жалко было рюкзак, но тот, возможно, спас жизнь парню. Так что лучше он.

Мирон с силой оттолкнул от себя девушку, перехватил ее руку, заломил кисть и выбил нож. В следующий раз нужно держаться подальше от окон.

Хотя лучше, чтобы следующего раза вообще не было.

Мирон выскочил на главную дорогу, откуда до указанного адреса оставалось пять минут бега. У него получилось, и это радовало больше всего. Хотя мышцы дошли до предела. Да и локоть со стопой сильно болели. После такого марафона требовался отдых.

Оказалось, что на центральной улице преследователи действовали аккуратней. Они уже не бросались сломя голову на парня. Не швырялись в него мусором. Но все равно старались сократить расстояние, чтобы схватить его и утащить в неизвестном направлении.

– Айви, проложи маршрут.

Браслет на руке завибрировал. Проекция стрелки вернулась.

Чтобы сбить с толку марионеток, Мирон перебежал проезжую часть в неположенном месте. За что был обруган сигналами проезжающих электрокаров.

– Поступило сообщение от городских служб, – произнес Айви. – Штраф за пересечение улицы в неположенном месте. Оплатите в течение…

– Понял, не читай, – выругался Мирон.

Наличие камер на миг успокоило, пока не пришла мысль, что к ним легко подключиться, чтобы отследить любого человека. Мирон сам так делал, поэтому не видел трудностей для своих преследователей.

– До конца маршрута сорок метров, – произнес Айви.

Впереди среди десятиэтажных домов возвышался бизнес-центр, чьи стеклянные фасады с LED-экранами отражали лучи утреннего света. Головной офис корпорации «Заслон» должен был находиться в том здании.

***

В фойе бизнес-центра работали кондиционеры. Мирон сделал несколько шагов и замер от удовольствия. Легкая музыка, приятный запах и освежающая прохлада – достойная награда после двухчасового забега. К тому же внутри здания его никто не преследовал. У дальней стены стоял кулер с водой. Звонкий «бульк» разлетелся по фойе, когда охранник подставил стаканчик

и наполнил его.

Сначала дело, решил Мирон и подошел к стойке регистрации.

– «Заслон» здесь находится? – выпалил он. Дыхание все еще не восстановилось.

Девушка посмотрела на него неестественно зелеными глазами. Явно последние проекционные линзы от компании «Дрим». Она приложила руку к нейронке, отчего Мирон напрягся.

– Вы по записи? – спросила девушка. – Часы приема офиса компании «Заслон» с трех до пяти дня.

– Срочный вопрос. Могли бы вы пропустить? – Он навис над стойкой, чем заставил нервничать второго охранника.

Тот под пиканье прошел сквозь портал досмотра, положил руку на пистолет-шокер и перевел взгляд на девушку.

– Пропустить я вас не могу. – Она улыбнулась и едва заметно покачала головой, охранник убрал руку с оружия. – Могу пригласить представителя, и вы передадите ваше сообщение, вас так устроит?

Мирон оглянулся. Кроме них, в фойе никого не было.

– Хорошо, я подожду, – ответил он, вспоминая «бульк» в кулере с водой.

Девушка коснулась нейробуста на виске, а охранник жестом показал, чтобы парень отошел. Его просьбу удовлетворили, так что нечего донимать регистрацию.

Такого наслаждения от воды Мирон давно не получал. Он уже пил третий стаканчик, но жажда никуда не уходила. Вода наполняла пустой желудок, превращая парня в бутыль. Тут он остановился, пораженный собственной мыслью. Что если придется снова бежать? Его же скрутит спазм. Тогда он достал из рюкзака пустую бутылку, попутно вздохнув над порезом, и подставил ее под краник.

С теми же булькающими звуками вода полилась в бутылку.

– Могу я вам помочь, молодой человек? – раздался голос за спиной.

Мирон, все еще напряженный, испуганно обернулся. Но тут же выдохнул. Человек перед ним внушал спокойствие. Его взрослое, оформленное красивой черной бородой лицо растянулось в приветственной улыбке. Главное – на его висках не было нейронки. Так что никаких неожиданностей от него ждать не стоило.

Мужчина протянул руку.

– Игорь Валерьевич, руководитель отдела защиты информации.

Мирон ее пожал.

– Мирон. – Он задумался над тем, как представиться. – Свободный разработчик.

Мужчина одобрительно закивал.

– И что же вы такого разработали?

Парень снова замялся.

– Пока что только учусь, но я нашел серьезную уязвимость в последнем обновлении нейробуста! – Он старался говорить как можно серьезнее, словно проходил собеседование.

– Тогда нам не стоит говорить об этом в фойе. – Мужчина улыбнулся еще шире и положил руку на плечо. – Идемте.

Они двинулись к выходу из бизнес-центра. Проходя мимо стойки регистрации, Игорь Валерьевич едва заметно кивнул девушке, та кивнула в ответ.

– Я как раз собирался пообедать, по пути мне расскажете, что узнали, а я довезу вас до дома.

– Отлично, – обрадовался Мирон, бегать он устал.

На улице ждал припаркованный у входа электрокар представительского класса. Когда они подошли ближе, машина приветственно пикнула и дверь плавно поднялась. Игорь Валерьевич пропустил Мирона вперед и сел напротив него.

Дверь плавно закрылась.

Внутри оказалось довольно просторно. В новых моделях электрокара «Спарк» отсутствовало водительское сиденье. За счет этого в салон добавили второй диван. Приборную панель управления вывели на центральную стенку. Игорь Валерьевич забил координаты, и электромобиль плавно выехал в общий поток движения. Замки на дверях автоматически щелкнули – обычная система безопасности при движении, но Мирону из-за нее почему-то стало не по себе.

– Рассказывай… – Мужчина откинулся на спинку и закинул ногу на ногу. Из кармана он достал пластиковый серебряный кейс с большой буквой «Д» – логотипом компании «Дрим».

– Вы пользуетесь нейронкой?

– В нерабочее время. – Открыл кейс и достал устройство. Он смотрел на плоский диск и вертел его перед собой, словно дразнил парня.

Что-то было не так в этом человеке, думал Мирон. Даже его улыбка теперь казалась зловещей. Словно он затащил юношу в дьявольские сети.

– Не подключайте его, пока я вам не расскажу то, что я узнал.

– В нашем отделе на все наши устройства устанавливаются дополнительные защитные приложения. Так что не переживай.

Яркой вспышкой в голову пришла тревожная мысль. В первый раз Мирон не обратил на его слова внимания. Был слишком

впечатлен. Теперь же возникли вопросы. Как так получилось, что перед ним появился «нужный» ему человек? К тому же не было видно, откуда он появился. Но если бы он вышел из офиса, то должен был пройти портал досмотра и тот обязательно должен был пикнуть. В фойе, кроме бульканья воды, других звуков Мирон не слышал.

И вот снова мужчина перед ним без страха цепляет нейронку на висок и говорит о своем отделе. Хуже всего то, что они куда-то едут. Тем более он обещал отвезти домой. Откуда ему известен адрес?

– Знаете, – замямлил Мирон. – Будет лучше, если я все-таки расскажу вам в офисе. Вы соберете коллег…

– Вот что, молодой человек, – мужчина подался вперед, улыбка исчезла, – времени у меня на самом деле нет. Вам, считайте, повезло, что я вообще дал вам шанс, а не вызвал полицию. Возможно, вы аферист и хотите меня обдурить.

Линзы окрасили его глаза бледно-голубым цветом – нейробуст включился.

Даже если Мирон ошибается, перед ним человек, к мозгу которого могут подключиться бандиты, так что слишком рискованно находиться с ним в запертом электрокаре.

Шокер!

Спасительная идея лучом света разрезала мрачную тревогу, растущую внутри парня. Но как его достать? Если без причины полезть в рюкзак, то можно вызвать подозрение. К счастью, Мирон вспомнил про боковой порез. Довольно большой, чтобы просунуть руку. Оставалось только отвлечь.

– Простите, – будто чувствуя неловкость, Мирон положил рюкзак на колени так, чтобы мужчина видел его молнию, – просто меня посетила мысль о том, что вы могли бы выплатить мне премию или вообще взять на работу, когда узнаете, что я обнаружил.

Игорь Валерьевич вновь широко улыбнулся и по-приятельски похлопал по плечу.

– Ты сперва расскажи, а то ходишь вокруг да около. Может, ты сам закинул какой-то вирус и теперь выдаешь за важную находку.

Все это время рука, подобно удаву, медленно вползала внутрь рюкзака. Спасибо той девушке с ножом: карман вышел что надо. Шокер, словно чувствуя опасность, подкатился к руке. Теперь нужно выждать момент.

– Можно один вопрос? – спросил Мирон.

– Прошу, – с легкостью ответил мужчина, все еще развалившись на спинке дивана – слишком далеко, может не

получиться.

– Откуда вы узнали, что именно вы мне нужны и что я пришел с вирусом на нейронке? И куда, кстати, мы едем?

Улыбка исчезла.

– Во-первых, это два вопроса, – сказал мужчина и подался ближе – теперь их разделяло полметра, – а во-вторых…

Он не успел закончить «во-вторых». Рука Мирона выскочила из рюкзака и поднесла шокер к подбородку мужчины. Разряд тока вошел в шею и пробил все тело: мужчина сначала вытянулся струной, затем обмяк на диване. Его гладко причесанная борода теперь торчала во все стороны.

– Надеюсь, я не ошибся, – сказал Мирон сам себе, глядя на бесчувственное тело.

– На сайте корпорации «Заслон» есть раздел «О компании», – начал Айви. – И в графе «Руководитель отдела цифровой защиты информации» числится Игорь Валерьевич Жуков.

Внутри все рухнуло. Самое худшее собеседование в жизни.

– Там есть его фото? – спросил Мирон, хотя уже понимал, что вырубил важного человека.

– Есть, – ответил Айви и вывел изображение на очки.

В воздухе повисло изображение молодого парня, не старше 30 лет, гладко выбритого. Даже если его состарить и добавить ему бороду, то он все равно не похож на мужчину в машине.

Мирон выдохнул, а потом понял, что был прав. И теперь он заперт в электрокаре и едет неизвестно куда. Не лучшее продолжение дня.

***

Приборная панель оказалась заблокирована, и ничего, кроме нейронки лежавшего без чувств мужчины, ее открыть не могло. Мирон подключил Айви, чтобы тот взломал «мозг» машины, но пока тот не дал результатов.

– Входящий звонок, – произнес Айви. – Неизвестный номер.

– Ответь. – Перед глазами появился значок поднятой трубки, над ней темная фигура собеседника. Обычно там высвечивалась фотография пользователя.

– Миро-о-он! Дружище! – раздался возглас из маленьких динамиков в стенках Айви. – Как ты? Зачем Гермеса вырубил? Хороший парень… воспитанный!

– Кто вы? – голос прозвучал как надо, холодно и серьезно, словно Мирон владел ситуацией.

– Ты зачем такой серьезный, расслабься…

– Вы меня чуть не убили!

– Если бы ты отдал своему другу то, что скопировал на свой переносной компьютер, то уже давно бы занимался своими

делами. А теперь, как видишь, в гуще событий.

– Девушка бросилась на меня с ножом! – Мирон старался сохранить уверенную интонацию, но голос иногда дрожал.

– Но не сразу же, – выпалил собеседник. – Сперва это были старушки, я всего лишь планировал забрать свой код и обойтись без жертв. Хотел бы забрать силой, то подчинил бы полицейского и прострелил тебе голову, но ты же чувствуешь, что я пацифист? – Было ясно, что на этих словах собеседник улыбнулся.

– Пацифисты не дурят людям головы! – чуть было не сорвался на крик Мирон. Оппонент его явно раздражал.

– В тех головах давно уже нечего дурить, они пусты, как воздушные шарики. Нейронки отбили у них всякую тягу к обучению… – На этих словах Мирон подумал про Аню и ее испанский. – Ты же понимаешь, о чем я говорю. – Собеседник словно прочитал его мысли. – Ты не пользуешься нейробустом, все необходимые функции перевел на свое устройство, даже линзы не используешь, ходишь как старовер в очках.

Незнакомец рассмеялся.

Мирон молчал.

– Прости, я, наоборот, хотел отметить, что ты умный парень, я таких ценю, – голос стал серьезней, – у меня к тебе деловое предложение: вступай в мою команду, и платить я буду достойно – сто пятьдесят тысяч эр-коинов тебя устроит?

Мирон молчал. Слишком щедрое предложение.

– Это на первое время, я еще не знаю, на что ты способен, – слегка замялся незнакомец. – Обычно я плачу больше.

Вспомнилась старая поговорка «Бесплатный сыр только за рекламу». Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Я вижу, что сигнал отличный, так что ты просто молчишь, – начал он. – Ты думай быстрее, я могу и киллеров нанять, просто это выйдет дороже, да и жалко такого кадра терять.

Сто пятьдесят тысяч, и больше нет нужды бегать на перегонки с другими курьерами. Можно и Аню сводить в приличное место. Даже «Спарк» через год можно прикупить. И переехать в район получше, да этаж повыше.

– Зачем вы разработали этот вирус? – тихо спросил Мирон, он все еще утопал в тумане своих грез.

– Про мораль решил поговорить. Не переживай, наш пантеон не горит желанием захватить этот мир. Достаточно иметь влияние на нескольких человек, чтобы все складывалось по-нашему.

Мирон задумчиво посмотрел в окно. Они проезжали знакомый район.

– Так что ты решил? – серьезно спросил незнакомец.

Мирон посмотрел на свои кроссовки, на порезанный и поношенный рюкзак. Еще раз представил свою новую жизнь и, тяжело вздохнув, удалил ее безвозвратно из своей головы. Он хорошо помнил лицо той девушки, что бросилась на него из окна с ножом. Слишком опасная затея, чтобы быть ее частью.

– Нет, – тихо сказал Мирон, затем повторил громче: – Мой ответ – нет!

– Я так и знал, – ответил незнакомец и оборвал связь.

Транспорт остановился. Дверь медленно поднялась, открывая вид на знакомый дом и мужчину с хмурым лицом, похожим на морду питбуля.

***

– Открой доступ к очкам, – сказал тот, когда Мирон вышел из машины.

Мирон принял запрос, и перед глазами появилась трансляция из комнаты Ани.

На видео девушка сидела на кровати, поджав ноги, перед ней сидел мужчина и что-то увлеченно рассказывал. Правда, его слушательница выглядела испуганной.

– Давай сюда свой рюкзак, – сказал «питбуль», но потом заметил развалившегося в машине товарища.

– Ты че с ним сделал?! – прорычал он.

– Все в порядке, – ответил Мирон. – Еще минут двадцать будет отключен: я защищался шокером.

Тут он солгал: заряд был максимальный, так что «отдыхать» Гермесу предстояло не меньше часа, потому что в момент удара к его голове была подключена нейронка – она обычно усиливала удар.

«Питбуль» проверил пульс, затем вернулся к парню и выхватил рюкзак. С молнией он не церемонился – просто разорвал ее и вывалил содержимое на землю.

– Ситуация критическая, – прозвучал в динамике голос Айви. – Сообщить в полицию?

– Нет, – ответил Мирон.

Слишком рискованно обращаться в полицию. Те попросту не успеют приехать. Один сигнал помощи и парень труп.

Хотя если они не убили Мирона в машине, значит, на то была причина.

– Так ты его этим вырубил? – усмехнулся «питбуль» и подкинул в руках шокер. – Вижу: ты самостоятельно увеличил емкость заряда. – Он кивнул. – Умело.

Незнакомец сделал шаг в сторону парня.

– Сам-то пробовал свое изобретение?

На металлических концах шокера с жутким треском заиграли

искры. Но «питбуль» бить током не стал. Лишь напугал.

– Оставлю себе. – Он спрятал за пояс. – Крутая вещица.

Мозг работал на пределе, перебирая все возможные варианты. Мужчина был гораздо крупнее Мирона, к тому же явно нейронка добавила ему сил. Так что вступать в открытый бой было нельзя. Убежать тоже нельзя. Иначе отвечать пришлось бы Ане.

– Отпустите девушку, я же здесь, – попросил Мирон.

– Отпустим, не переживай. – «Питбуль» сплюнул в сторону. – Только проверим, что ты все удалил, ну и заодно расскажешь о том, как обнаружил код нашего скрытого приложения. Потом мы и тебя отпустим. – На этих словах «питбуль» оскалился.

Теперь стало понятно, почему ему сохранили жизнь. Они хотели избавить себя от подобных происшествий в будущем. Умно.

– Собирай свои вещи и пошли за мной. – Мужчина пнул в его сторону пустой рюкзак.

И побрел в сторону дома. Он не боялся, что парень нападет со спины. Было видно, как у того тряслись руки. Вряд ли он за секунду превратится в героя.

Вещи быстро оказались в рюкзаке, кроме нейронки Дэна. Ее Мирон убрал в карман и уже там зажал кнопку включения.

– Я готов, – громко сказал он, заглушая приветственный сигнал.

– Орать необязательно, – ответил мужчина не оборачиваясь и махнул рукой: – За мной!

***

Они молча поднялись в квартиру Ани. Ее отец был дома всегда, когда Мирон приходил обновить нейронку, но не сейчас, когда в нем нуждались. Если только от него не избавились. От такой мысли холод пробежал по спине.

В таком случае вина полностью лежала на Мироне и вряд ли бы Аня когда-нибудь его простила.

– Входи, – сказал «питбуль» и втолкнул парня в комнату.

Аня вскрикнула от неожиданности и с опаской взглянула на Мирона. Тот виновато посмотрел на нее и прошептал: «Извини». Девушка в ответ, ничего не понимая, с тревогой посмотрела на Мирона, затем на его спутника.

Они подошли к столу.

– Уступи ему место, – рявкнул «питбуль», и его напарник вскочил со стула.

Тот выглядел иначе. Молодой, около 25 лет. Светлые волосы и доброе лицо. Опасности он не внушал.

Мирон сел за стол, за которым сидел сутки назад.

Усмехнулся тому, как сильно изменилась ситуация, затем разложил перед собой устройства. Поставил планшет, подключил станцию для Айви. Нейронку Дэна положил на стол, но прикрыл ладонью.

– Мне нужно пять минут, – сказал Мирон, снял с руки Айви и установил на станцию.

– Не больше, – сквозь жуткую улыбку ответил «питбуль». – А то вдруг твоя симпатичная подружка не выдержит моей красоты и страстно накинется на меня. – Он усмехнулся и послал Ане воздушный поцелуй.

Второму, светловолосому, явно эти слова не понравились, но он ничего не сказал. Аня поморщилась так, словно съела что-то горькое, и отвернулась.

Но пяти минут и правда было достаточно.

Когда среди своих вещей Мирон нашел нейробуст Дэна, родилась идея. Конечно, она была связана с риском. Но других у него просто не возникало в голове.

Все свое время Мирон прошивал нейронки, открывая доступ к простым функциям: знание языков, математики, логики. Но многие навыки были недоступны, так как блокировались самим мозгом. Например, нельзя было научить человека плавать, если он никогда не бывал в воде. Или стать первоклассным гонщиком, если никогда не сидел за рулем. Нейробуст усиливал существующие связи, расширяя их возможности.

Но «спящий» вирус обходил естественную защиту мозга, раз мог подчинить волю человека и сделать его сильнее. А значит, у Мирона появился шанс усилить самого себя. Вот только кто-то должен был контролировать его. И лучшего варианта, чем Айви, просто не было.

Все эти минуты ИИ посылал текстовые сообщения, спрятанные внутри кода на экран планшета, где Мирон создавал видимость поиска вируса.

В сообщениях Айви предупреждал, что идея плохая, что контроль над разумом может лишить Мирона собственного «я», ведь они не видели, что становилось с людьми, в чьи головы проникал вирус.

– Еще минута, – крикнул Мирон и положил голову на руку так, словно устал. – Сейчас ИИ закончит поиск, и я все расскажу, только обещайте, что нас отпустите!

– Конечно, – хихикнул «питбуль».

На экране медленно заполнялось колесо загрузки, в центре которого увеличивались проценты. Когда загрузка завершилась, Мирон откинулся на спинку стула и сказал:

– Все.

На его виске был закреплен нейробуст.

– Что? – ответил «питбуль», но его слова утонули в белом шуме.

Мозг парня охватило пламя. Казалось, что в кору головного мозга въедаются черви и прогрызают в нем тоннели, которые заполняла огненная жидкость. Глаза со всех сторон затянула кровавая пелена. Вместе с тем он услышал цифровой голос Айви внутри своего сознания. Казалось, что его ИИ теперь взял управление его телом, отодвинув личность на пассажирское сиденье.

– Идет создание новых нейронных связей, – эхом разлетелся голос Айви.

В тот же миг Мирон увидел в мельчайших деталях собственный мозг, увидел деление клеток и возникновение новых соединений. По этим каналам в обе стороны перемещались сгустки энергии. Именно они и стали причиной пожара в голове. Но теперь, когда Мирон отдалялся все дальше, боль стихала. Нога и рука больше не мучили его. Появилось небывалое состояние невесомости.

«Надеюсь, Айви спасет Аню», – подумал Мирон, и Айви ответил ему. Голос ИИ разлетелся в его сознании.

– Я загрузил несколько программ и создал сотни тысяч нейронных связей. Теперь ты умеешь многое, я отключаюсь. Теперь верни себе тело.

***

– Он походу отъехал, – сказал «питбуль», после того как несколько раз силой тряхнул парня.

– Видимо, сидел на эксе, – ответил второй.

– Главное, что он все загрузил, так что теперь он не нужен, тело оставим подружке. – «Питбуль» скинул Мирона на пол и сел в кресло.

Он подвинул планшет ближе и всмотрелся в код на экране.

– Ничего не понимаю, – пробубнил он.

– Оставь это Зевсу, – сказал светловолосый и встал рядом.

– Не в этом дело. Пацан активировал вирус.

– Активировал вирус? – удивился светловолосый. – Но зачем?

Ответа светловолосый не услышал. Мирон вскочил на ноги и с размаху ударил его в челюсть. Что-то щелкнуло, тот отлетел к стене и рухнул без сознания.

Мирон слегка качался на ватных ногах и с удивлением смотрел на свою руку. Так бить он не умел. Но вышло очень хорошо и довольно сильно. Изменения пока не ощущались. Глаза с трудом видели через мутную розовую пелену. А ноги дрожали от напряжения. Но что-то с ним точно произошло.

«Питбуль» тут же отскочил на пару шагов и встал в боксерскую стойку.

– Ну, давай, щенок, – сказал он и сделал несколько шагов в сторону Мирона.

Тот посмотрел на него и увидел собачью морду на плечах. Возможно, галлюцинации, а возможно, так и было на самом деле.

От прямого удара левой рукой Мирон увернулся и ударил в ответ, но промахнулся. Тут же получил коленом в живот. Но из этой позиции ударил апперкотом. «Питбуль» врезал правой рукой в левое ухо, и там что-то лопнуло. Мирон развернулся и ударил того локтем в переносицу. Брызнула кровь.

Они молотили друг друга, пуская в ход все, до чего дотянется рука. Никто из них не чувствовал боли, азарт поединка с головой поглотил их.

– Ты, сучоныш, прошил себя, – сказал, тяжело дыша, «питбуль».

– Так же, как и ты, – ответил Мирон и сплюнул свою кровь на розовый ковер.

Это оказался равный бой с небольшим преимуществом молодости. «Питбуль» не мог не признать, что при таком раскладе рано или поздно проиграет. Тогда он оттолкнул Мирона и бросился к Ане. Он сжал рукой ее шею и жестом остановил парня.

– Еще шаг – я сброшу ее вниз. – «Питбуль» вышел на балкон и встал у открытого окна. – Сними нейронку и брось ее мне.

Мирон послушался. Устройство с трудом отцепилось от виска, точно присосавшийся паразит, что отведал крови. Вместе с тем наступило опустошение. Словно человек лишился части тела. Причем очень важной. Голову охватила тупая боль. Мирон взглянул на плоский серебряный диск, давший ему небывалую силу, и бросил его «питбулю». Тот схватил ее свободной рукой и выбросил на улицу.

– Теперь иди сюда, сучоныш. – Он оттолкнул девушку и бросился на Мирона.

Тот проскочил под несущейся рукой и оказался позади своего обидчика. Где-то там. под пиджаком, хранился шокер, который дважды за эти сутки спас ему жизнь.

«Питбуль» тоже о нем вспомнил только сейчас, но было уже поздно.

Мирон выкрутил максимальную мощность и ударил своего врага в бок. Того затрясло, но он не отключился.

«Питбуль» перехватил руки парня и выгнул кисти, так что те захрустели. Шокер упал. В этот же момент он дважды изо всех сил ударил парня в живот и один раз по лицу. Но этого не

хватило.

Мирон твердо стоял на ногах, хотя над левым глазом за несколько секунд надулась шишка. «Питбуль» налетел на него с градом ударов, но поняв, что те не работают, решил скинуть парня с балкона. Тем более что силы заканчивались. Он подхватил его крепкими руками под ребра, стиснул замком и потащил к открытому окну. Мирон сопротивлялся, бил по лицу, пытался врезать ногой в самое уязвимое место, но толку было мало.

Воспользовавшись суматохой, Аня подняла упавший шокер, прислонила его к спине «питбуля» и зажала кнопку включения. Разряд электричества вошел в позвоночник, отчего мужчина раскинул руки и запрокинул трясущуюся голову. Он закричал. Но сознания не потерял.

Резко обернувшись, он со злостью схватил девушку за руку и собирался ей врезать, но Мирон перехватил свободную руку и отправил свой кулак в лицо обидчика. Тот уклонился, сделал шаг назад и перевалился через оконную раму.

За секунду он исчез из виду. Но в следующую секунду время для Мирона остановилось. «Питбуль» все еще держал Аню за руку, и ее потащило за падающим человеком. Она, словно пушинка, оторвалась от пола и выскользнула в окно.

Дальше Мирон действовал на рефлексах. Его рука опоздала всего на мгновение, чтобы успеть перехватить Аню. Их пальцы едва коснулись друг друга. Тогда он перепрыгнул на внешнюю сторону балкона, точно пловец, оттолкнулся от края и бросился к Ане.

На шестом этаже он ее догнал и правой рукой обнял вокруг пояса.

На пятом этаже попытался схватиться за карниз, но только оцарапал руку.

На четвертом этаже промахнулся.

Под ним в металлической решетке висел кондиционер – последний шанс.

Мирон вытянул руку перед собой и в нужный момент ухватился за железный прут. Тело девушки потянуло его вниз, усилив нагрузку на руку. В момент остановки все суставы на его левой руке – той, которой он схватился, – от кисти и до лопатки с громким хрустом растянулись. Но он удержался.

После мимолетной боли рука стала неметь.

Девушка осторожно, держась за клетку кондиционера, перелезла на карниз и протянула руку Мирону. Он хотел подтянуться, но сил не осталось. Да и левая рука окончательно потеряла чувствительность. Пальцы разжались – Мирон полетел

вниз.

Спиной он почувствовал удар о мягкую землю и услышал крик Ани. А потом отключился.

***

Запах в машине скорой всегда был один и тот же. Мирона часто забирали врачи, потому что не проходило и месяца, чтобы тот что-нибудь не сломал или не повредил. Ему даже заменили бедро на металлическое, после того как он, упав с электросамоката, раскрошил свое собственное.

Так что, даже не открыв глаза, парень знал, где он находится.

– С ним все будет хорошо? – услышал он голос Ани.

– Главное, что нет разрыва внутренних органов, – сказал мужской голос. – А кости срастутся.

– Когда он придет в себя? – сказал незнакомый мужской голос, от которого появилась тревога.

– Может, минут через тридцать. Дали небольшую дозу обезболивающего.

– Я тут, – прохрипел парень и почувствовал привкус железа во рту.

Аня пискнула, но быстро взяла себя в руки.

– Мирон, тут с тобой хотел познакомиться один человек.

С большим трудом он открыл один глаз и посмотрел на человека, сидящего рядом. «Знакомое лицо», – подумал Мирон.

– Игорь Валерьевич, – сказал он, и на гладком лице появилась улыбка.

Мирон открыл оба глаза.

– Вы из корпорации «Заслон»? – с подозрением спросил он.

– Верно…

– Как вы меня нашли? – В голосе все еще слышалось недоверие.

– Ты же отправил нам с десяток писем. К тому же недавно пришло уведомление об опасности.

Мирон выдохнул. Айви все это время слал им отчеты. Наконец научился чему-то важному.

– Мы проверили код, который ты нам отправил, – сказал мужчина серьезно. – И ты прав: это серьезный вирус. Но хуже всего то, что у разработчиков появилась возможность поставить его извне.

– Ваша защита прохудилась? – прохрипел Мирон.

– Думаю, проблема куда хуже, – задумался Игорь Валерьевич. – Скорее всего, в компании «Дрим» есть предатель. Другого варианта найти невозможно. Благо ты заметил ошибку, и мы уже запустили чистку. Так что людям ничего не угрожает.

– Да, но они все равно могут повторить попытку…

– И не раз, пока у них есть свой человек, – вздохнул Игорь Валерьевич. – Так что еще одна голова нам не помешает, особенно такая светлая. Ты поправляйся, у нас еще много дел.

Мужчина осторожно похлопал парня по плечу и отсел дальше, уступив место девушке.

– Спасибо тебе, – тихо сказала Аня. – Я даже не знаю…

– Не переживай, это моя вина, – ответил Мирон. Вновь накатывала головная боль. К тому же казалось, что на него положили бетонную плиту.

– Нет-нет. – Аня улыбнулась. – Я у тебя в долгу! И, видимо, одним кофе я тут не расплачусь… Чего бы тебе хотелось? – Она сверкнула глазками, а ее щеки покраснели.

– Поесть.

Мирон отключился с довольной улыбкой на лице.